Сети МСоЭС

Члены МСоЭС
Как стать членом МСоЭС

Дела МСоЭС

Программы МСоЭС
Проекты и кампании членов МСоЭС

СоЭС-издат

Новости МСоЭС
"Экосводка"
Газета "Берегиня"
Журнал Вести СоЭС
Библиотека
Периодика МСоЭС

На главную страницу кампании
в защиту Беловежской пущи

Мне понятна твоя вековая печаль
В Беловежской пуще завелся короед,
которому осталось только поставить памятник

Последнее десятилетие государственный национальный парк "Беловежская пуща" сотрясают перемены, явно не поддающиеся однозначной оценке. Решение ЮНЕСКО о включении парка в список Всемирного наследия человечества, присвоение пуще статуса биосферного заповедника, награждение его дипломом Совета Европы - это все, без сомнения, из разряда позитивных событий.

Что касается переподчинения заповедника управлению делами президента и последующий за ним отход от природоохранных приоритетов - тут насчет позитивности у самих пущанцев возникают большие сомнения. И уж никак не способствовала улучшению дел в парке начавшаяся чехарда с директорами. За этот период их сменилось чуть ли не десяток... Недобрым словом поминают в пуще бывшего генерального директора парка Василия Жукова, подхватившего идею небезызвестного Ивана Титенкова о том, что заповедные территории должны зарабатывать не только для себя, но и на управление делами президента. Именно при Жукове у немецкого предпринимателя была куплена мощнейшая лесопилка стоимостью 3,6 миллиона марок, из-за которой парк оказался в глубокой долговой яме.

Однако по сравнению с размахом нынешнего главы заповедника Николая Бамбизы, в мае сменившего на этом посту потомственного пущанца Евгения Смоктуновича, хозяйственное рвение Жукова кажется детскими забавами...

Памятник короеду

Ни для кого не секрет, что Смоктуновича, проработавшего в должности "генерального" чуть меньше полугода, сняли по одной простой причине: он, как и его предшественники, не смог так наладить работу злосчастной немецкой пилорамы, чтобы она начала давать доход, позволивший бы, наконец, приступить к погашению валютного кредита, взятого в банке. Естественно, что Николай Бамбиза, после работы в Припятском заповеднике снискавший славу крепкого хозяйственника, за эту пилораму взялся со всем пылом. Ее во что бы то ни стало надо было обеспечить лесом. В первый же день, как свидетельствуют очевидцы, новый директор поехал осматривать пущу, а вернувшись, заявил: если у себя в Припятском я находил дерево с засохшей верхушкой, лесник на следующий день писал заявление на увольнение, а тут таких деревьев хоть пруд пруди - рубить надо, однако. Ошарашенные пущанцы попытались возразить: это же пуща, всемирный заповедник, а не лесхоз. Именно старые деревья и создают тот самый неповторимый колорит первобытного леса, которым и уникальна Беловежская пуща. Если дереву 200-250 лет, вполне естественно, что у него где-нибудь гниль образовалась, где-то - огромное дупло. Так что теперь - 80 % старовозрастных лесов пускать под топор?

Первая конфронтация, впрочем, не успела перерасти в стойкий конфликт. Пуща в очередной раз подверглась нашествию короеда-типографа, и о старых деревьях благополучно забыли: вредный короед обещал "добычу" куда более значимую.

Вообще-то, при всей громадной нелюбви лесоводов к короеду-типографу, способному уничтожить еловый лес на корню, многие из специалистов пущи не считают его нашествие трагедией для заповедника. Короед в пуще был всегда. Последнее его нашествие случилось при Жукове - лет пять назад тот тоже рассчитывал благодаря короеду загрузить мощности деревоперерабатывающего комбината под завязку. Но пока шел долгий ученый спор о пользе и вреде рубок на зараженной территории, вспышка как-то сама собой сошла на нет. Среди ряда пущанских ученых бытует мнение, что короед - естественный элемент природного равновесия в пуще. На протяжении веков пуща справлялась с ним, справится и теперь. Вмешательство человека в этот процесс возможно только минимальное, если установить феромонные и прочие ловушки, неплохо зарекомендовавшие себя во время недавнего нашествия короеда в Германии.

Говорят, с их помощью там удалось сохранить две трети заповедного леса, подвергшегося нашествию этого жучка. Бытует и прямо противоположное мнение: санитарные рубки больных деревьев препятствуют распространению

РСоЭС

Специальные проекты

ЭкоПраво

Экорепортёр - Зелёные новости

Система добровольной сертификации

Система добровольной сертификации

Ярмарка экотехнологий

За биобезопасность

Общественные ресурсы образования

Информационные партнёры:

Forest.ru всё о лесах

Biosafety.ru

вредителя, значит, очаг нужно уничтожить немедля. Два очень разных подхода, из которых запросто можно выбрать наиболее удобный. Надо ли говорить, что новый директор без колебаний склонился к последнему варианту. Так в заповедных кварталах пущи, где после войны не было срублено ни одного живого дерева, начались сплошные санитарные рубки леса. "Короеду я поставлю памятник", - неоднократно, как свидетельствуют пущанцы, подчеркивал Николай Бамбиза.

Увы, вредный жучок остался без памятника. Сотрудники парка, посчитавшие сплошные рубки варварством и преступлением против человечества, подняли изрядную шумиху в верхах. Вскорости в пущу приехала высокая комиссия из числа ведущих специалистов республики в области охраны леса и лесоведения, потом другая. Выводы комиссий были однозначными: сплошные рубки в пуще немедленно прекратить, леспромхозовские методы в уникальном природном заповеднике недопустимы.

Говорят, гнев генерального директора был страшен. И первыми на себе ощутили его те из специалистов, кто осмелился открыто выступить "против".

Лес рубят - кадры летят

Проще всего оказалось "поставить на место" заместителя директора по науке Георгия Козулько. Как раз в конце октября у него истекал срок контракта, и продлевать его, а тем более заключать новый, генеральный директор не стал. После ухода Козулько, ныне безработного со степенью кандидата биологических наук, научный отдел возглавили 70-летний Владимир Толкач, которого в пуще считают теоретиком и идеологом сплошных санитарных рубок. В скором времени, говорят, дойдет очередь и до сокращения в самом научном отделе, благодаря которому пуща приобрела всемирную известность - взять хотя бы работы по восстановлению популяции зубра. По крайней мере, на днях из отдела изъяты лучшие компьютеры. Со вторым идейным оппонентом, Евгением Смоктуновичем, который с приходом Бамбизы из директорского кресла вернулся на должность главного лесничего НП, расквитаться оказалось несколько сложнее: контракт у него заканчивается только следующей весной. Впрочем, выход отыскался быстро: в течение каких-то недели-двух Смоктунович умудрился заработать два дисциплинарных взыскания. Говорят, от третьего взыскания и автоматического увольнения его спасла больница, куда предшественник Бамбизы попал в тяжелейшем состоянии. На днях Евгений Смоктунович должен выйти на работу, и большинство пущанцев, относящихся к нему с искренней симпатией и уважением, уверены: увольнение последует незамедлительно...

Увольнения неугодных в последнее время вообще стали в пуще делом обычным. Один из сотрудников, до недавнего времени занимавший в парке достаточно высокий пост, утверждает, что за пол года "царствования" Николая Бамбизы из пущи было уволено более 160 человек. В том числе - и первоклассные специалисты. В это можно поверить, если знать крутой нрав генерального директора. "Со всякими директорами приходилось работать, многие были не мед, но по сравнению с этим все они - ангелы", - так выразилась о своем шефе одна из бывших сотрудниц планово-экономического отдела пущи. Бывших, потому как 10 октября планово-экономический отдел в полном составе (4 человека, за исключением начальника) написал заявления по собственному желанию. Двоим из них заявления подписали в течение 10 минут, еще двоим дали месяц отработки. "Думаете, по нашей инициативе появились эти заявления? Как бы не так, - рассказывает одна из пострадавших, специалист с экономическим образованием и стажем работы более десятка лет. - Вынудили. Вопрос был поставлен так: или пишете заявления, или увольняем по статье. За что? Начальник отдела, Кравчук у нас теперь, только ухмыляется. Просили директора: ну переведите на другую работу, если не справляемся, у всех ведь дети, семью надо содержать... Куда там... Говорит, слишком жирно для вас будет..."

Увольнения прошли почти во всех отделах и на производстве. И далеко не всегда на освободившиеся вакансии были поставлены люди, в чьей квалификации у пущанцев нет повода усомниться. Тот же Кравчук, к примеру. Рассказывают, в свое время Жуков снял его с должности начальника отдела и "запер" где-то инженером-лесопатологом: мол, не умеешь руководить, не берись. При новом директоре Кравчук, во всем поддерживающий его линию, вновь оказался на коне...

Под горячую руку директора, взявшегося наводить в парке порядок, попадают не только сотрудники "конторы", но и не угодившие чем-то работяги. Григорий Дзик, токарь 6-го разряда, проработавший в пуще более 30 лет, был уволен за пьянство на рабочем месте. По его версии, сам он в этот день и капли в рот не

взял: на глаза начальству попался тракторист, выпивавший как раз у него в подсобке. Тракториста отправили на освидетельствование, а следом - на увольнение, ну и Дзика за ним, под горячую руку. "Когда заварилась эта каша, я тут же пошел в наш медпункт, а когда там не стали делать освидетельствование - поехал в Каменец, в районную поликлинику, - рассказывает Григорий Григорьевич. - Там меня проверили чин-чином: трезв, как стеклышко. Дзик, известный в пуще несговорчивым нравом, подал на руководство в суд. А на суде тот самый тракторист показал... что выпивали в тот день они вместе: по 100 граммов за удачный исход выборов президента. "Теперь этого Иуду опять на работу в пущу взяли, а я вот сижу на шее у жены. Может, не выгонит?" - Григорий Дзик не скрывает своей досады...

Мастер же лесозавода Владимир Грицук так и вообще не знает, за что его уволили. 30 лет проработал здесь верой и правдой. С начальством никогда в препирательства не вступал, к обязанностям относился добросовестно. И тут - один выговор, потом другой... Почти два месяца был на больничном, 5 ноября вышел на работу, хотел взять не использованный за прошлые годы отпуск - а ему под нос приказ на увольнение. За несоответствие должностным обязанностям. Попытался было обратиться в комиссию по трудовым спорам, там от него открестились, как черт от ладана. Вашему корреспонденту рассказали, как какое-то время назад комиссия решила спор в пользу одного водителя и постановила доплатить ему 6 тысяч рублей. После устроенного директором разноса выступать в защиту "униженных и оскорбленных" комиссия по трудовым спорам уже не рискует.

В общем-то понятно, почему свирепствует директор и увольняет всех и вся. Он создает свою команду - из тех людей, которые ему преданы и на которых он может положиться. Новая команда почти сформировалась. В нее, кроме прочих, входит его новый зам. по торговле Нина Богуш, работавшая когда-то с Николаем Бамбизой в Припятском заповеднике, а также начальник отдела по туризму Александр Бамбиза - говорят, двоюродный брат. "Верные люди" заняли почти все ключевые посты.

Увы, слаженной работы что-то не получается. Или направлена она совсем не на то, на что бы ее следовало направить...

Все глубже в долговую яму

Те же бывшие сотрудницы планово-экономического отдела рассказывают: при всей сложности ситуации, в которой оказался парк после закупки злополучной пилорамы, хозяйство все же кое-как сводило концы с концами. В первом квартале с.г., например, смогли все-таки выполнить все плановые показатели. Но уже второй и третий кварталы, проведенные под патронажем Николая Бамбизы, завершились полным дефолтом. Рассказывают, даже сена в этом году в пуще заготовлено много меньше нормы - зимой зубров подкармливать будет нечем. В это тоже можно поверить. О финансовых проблемах Национального парка можно судить хотя бы уже по тому, что основной долг - погашение кредита - с 1 ноября, как предполагалось, тут так и не начали выплачивать.

Говорят, его удалось пролонгировать в очередной раз - до следующей весны. Параллельно с этим в парке резко упала зарплата, и в более спокойные времена не дотягивавшая до заветных ста "баксов". В октябре, получив зарплату почти в два раза ниже обычного, попытался взбунтоваться коллектив автопарка. Водители не выехали в рейс и потребовали встречи с администрацией. Закончилось дело тем, что самым "горластым" поставили в табеле прогулы. Недовольство, впрочем, продолжает нарастать. У сотрудников парка, не разделяющих методы руководства нового директора, накопилось к нему множество вопросов, на которые они хотели бы получить ответы. Например, вопрос о деревоперерабатывающем комбинате: древесины для переработки, благодаря короеду, в пуще - выше головы, однако обещанного золотого дождя, который давно должен был пролиться на пущу, нет и нет. Мало того - на прошлой неделе энергетики вынуждены были прекратить сюда подачу электричества: долги превысили все допустимые отметки. Вопрос другой - о зарплате. В августе на лесозаводе работала бригада украинцев, строила навес. О заработках залетных шабашников в Каменюках говорят шепотом: рассказывают, что за месяц те "взяли" по 700-800 долларов. Более чем солидные заработки приписывает молва и бригадам лесорубов, приглашенным из других заповедников для рубки сухостоя - раза в три больше, чем получают свои.

И совсем уж несправедливым показалось пущанцам решение директора об отмене автобуса, возившего сотрудников на обед. От административного корпуса до самой деревни - свет не близкий, за час туда-сюда обернуться и поесть не успеваешь, а в пущанский ресторан сотрудникам парка ходить не по карману - вот и выделили когда-то автобус на эти цели. Новый директор

посчитал затраты на автобус слишком тяжелым бременем для парка. При этом, рассказывают в Каменюках, сам почти с первых дней "директорствования" поселился не в гостинице, как его предшественники, а в гостиничном домике на 6 человек в Пашуковском лесничестве. А когда там затеяли евроремонт, переселился и того дальше - в уютный домик в Свислочском лесничестве, около 60 км в один конец. И ежедневно ездить оттуда на работу, видно, не считает для заповедника накладным...

Недовольных директором в пуще, пожалуй, много больше, чем примирившихся с ним, но в открытую выступать уже мало кто решается. Борьба приобрела эпистолярную форму - народ пишет письма в управление делами президента. С месяц назад пущу посетила Галина Журавкова, ныне управляющая этим ведомством, и по ее реакции было ясно: всем начинаниям и методам своего ставленника Николая Бамбизы она выражает полную поддержку. Пущанцы, впрочем, надежды не теряют и продолжают писать. В конце концов, в сомом УДП может произойти смена руководства, что за последние годы уже случалось...

Или настойчивые обращения сотрудников парка возымеют, наконец, свое действие. И дело не только в том, что методы руководства нового директора нормального человека могут вогнать в оторопь. А в том, что в нем пущанцы видят угрозу самой пуще - заповеднику мирового значения, получившему за природоохранную и научную деятельность все мыслимые титулы. К слову, одного из них он может лишиться уже в самое ближайшее время. Диплом Совета Европы выдается сроком на 5 лет, и в 2002 году пуща должна подтвердить, что требование Совета Европы по охране уникального природного уголка соблюдаются. Боюсь, что после недавних сплошных санитарных рубок сделать это будет непросто...

Елена Трибулева

Статья напечатана в газете "Вечерний Брест",
21 ноября 2001 г.